

Мы остались на том же месте, пользуясь золотом, оставленным алхимиком перед тем, как он с Киверой ушёл с людьми из Агентства. От них не было никаких вестей уже три дня. На четвёртый меня с Кешелой вызвали в казармы стражи. Нас там встретил отец Кешелы, который, похоже, только вернулся. Кешела сразу метнулась к нему, чтобы обнять его, но он остановил её, поймав за плечи и усадив в кресло перед своим столом.

-Ты тоже садись. – сказал он мне.

Я создал себе аккуратный стул рядом с Кешелой.

-Теперь слушайте. Оба. Лучше забудьте про него.

-Но почему, отец?

-Тебе мало того, что я сказал это?

-Да, мало.

-Ладно. Ла-а-адно. Но сначала я задам один вопрос. Почему ты отдала ему меч?

-Я об этом думала. Я не могу найти никаких оправданий этому. Сколько я не пыталась, но я не могла его достать из ножен. И в критических ситуациях, и в полном умиротворении. Даже хоть чуть-чуть выдвинуть рукоять, а он смог. Я тогда уже ложилась спать, когда он взял в руки меч. Он, даже толком не напрягаясь, выдвинул его. Не смог полностью открыть, но уже что-то смог. Да, я понимаю, что меч ему совершенно бесполезен, но я решила, что должна ему отдать его.

-Просто так решила отдать ему меч, который уже множество лет передаётся из поколения в поколение? Меч, который уже множество лет никто не смог достать, он смог выдвинуть? Неважно. Основная причина: он – Дьявол.

-Что? С чего ты взял вообще?

-Не пытайся строить тут дурочку. Я видел, как он сражался с одним из сильнейших воинов Агентства. Это даже сражениям назвать нельзя было. Он даже превратился в Дьявола.

Мы переглянулись с Кешелой. В прошлый раз это превращение ничем хорошим не закончилось.

-И ваши переглядки тоже говорят о том, что я прав. Всё, тема закрыта. Ты, Кешела, можешь, вон, на этого посмотреть. Тоже не слабак, насколько я знаю. Да и они похожи.

Кешела повернулась на меня. Чем дольше она на меня смотрела, тем больше её глаза от удивления расширялись.

-Какова вероятность, что ты и Кихару – братья?

-По сути, около нулевой, но, если задуматься, то можно найти много вещей, позволяющих так думать... Нет, бред. Успокойся.

-Схожесть сильная. Очень.

-Не о том сейчас. Да, мы знали, что он напрямую связан с Дьяволом, но это нам не мешало.

-Да поймите же вы оба, что ни к чему хорошему такие знакомства не приводят! Да и к тому же

его вряд ли оставят в живых после переполоха, который он натворил. Как я уже говорил, он убил одного из сильнейших воинов, разнёс к чертям почти всю территорию Агентства.

Из дверей подул ветерок. Пантя исчезла. Мы с Кешелой побежали за ней, но там никаких следов уже не было.

-Кешела, какого вероятность, что она ищет его?

-Однозначно на пути к нему.

-Она чувствует его что ли?

-Она — менкарион, поэтому я не знаю, хотя, по этой же причине, вполне может быть. Отец, ты помнишь свой путь от Агентства до сюда?

-Нет, меня с мешком на голове везли прямо до города. Вот только не говори мне, что...

-Да. — перебила его Кешела.

-Даже если...

-Всё равно.

-Может, ты дашь мне дого...

-Нет. Мы за конями и по следу Панти.

-Я в тебе даже не сомневался. Держи. — сказал он и кинул ей что-то, похожее на компас.

-Что это?

-Положите внутрь что-то, пропитанное энергией менкариона, и эта штука будет вести вас по следу.

-Ну, что, Тенро? Есть что-нибудь подходящее?

-Ого, да кто-то решил, всё же, обращаться ко мне по имени, которое сам и придумал. Мне приятно, и всё такое. И у меня идея лучше.

Я достал один из слитков золота, созданных алхимиком, после чего аккуратно отломил от него небольшую часть. Я протянул этот срез Кешеле, которая сразу закинула его внутрь компаса. Попрощавшись с отцом Кешелы, мы решили взять лошадей и отправиться в путь. Когда мы шли к стойлам, нам на пути попала какая-то старуха, схватившая меня за рукав.

-Он не тот, кем ты его считаешь. Вы не друзья и никогда ими не были. — прошипела она.

Я вырвал рукав из её рук. Сумасшедшая. Больше никаких проблем с нами не произошло, поэтому мы скоро уже двигались по дорогам, ведомые компасом. Привал мы устроили уже глубокой ночью. Сколько я не пытался её убедить, что я могу сам создать сразу готовую еду, но она продолжала говорить, чтобы я делал лишь продукты. Кешела соображала какой-то ужин, а я сидел, смотря за стрелкой компаса. Она повернулась вбок на тридцать градусов, после чего опять зависла. Я не стал нервировать Кешелу этим. По крайней мере, до тех пор, пока она не повернулась обратно часа через полтора. Когда мы ели, я рассказал Кешеле об этом.

-Ну, его энергия же читается, поэтому беспокоится не о чём. – успокоил я Кешелу, закончив рассказ.

-А почему тогда стрелка туда-сюда шатается?

-Скорее всего, бегают по поручениям Агентства.

-Что-то шибко быстро бегают.

-Может, ему дают какие-то приспособления?

-И он не использует их, чтобы сбежать и увидаться с нами.

-Думаешь, ему дадут такую возможность? Ещё и нас до кучи зарюют. Чтобы поменьше поводов рваться на волю было.

-Д-да, ты прав. – её голос дрогнул.

-Ну успокойся ты. Он же – он. Вот увидишь, когда мы туда придём, то он там уже всё под себя подомнёт и наведёт свой порядок.

-Ты так в нём уверен?

-Если бы я не был в нём уверен, то не шёл бы на его поиски по еле живым доказательствам через полные враждебности земли.

-Ну, пока с нами ничего не произошло.

-Пока. Прошёл лишь день.

-А ты оптимизмом не блещешь.

-И не блистал никогда. Почему ты идёшь за ним?

-Сейчас я в первую очередь хочу увидеть, стал он Дьяволом, как говорил отец, или нет. Если стал, то хочу убить его своими руками.

-А более мирных решений нет?

-Мирные есть. Правильные нет. Я спать.

-Так рано?

-Лошади уже спят, поэтому надо проснуться примерно с ними.

-А ничего, что лошади и гуманоиды спят разное количество времени?

-Не суть. – сказала она и легла на небольшой матрас, который она постелила под деревом.

Я остался сидеть, подкидывая хворост в костёр. Она сказала, почему идёт за ним. А почему иду я? Потому что я его друг? И откуда та старуха вообще знает про нас? Нет, сейчас я иду не за ним, а за ответами. У меня накопилось множество вопросов, требующих ответов. Я собрался спать. Кешела во сне крутилась. Похоже, спать почти на голой земле было неудобно. Я создал ей одеяло, в которое она сама и замоталась. Я на минутку задержал взгляд на ней. Она явно

изменилась со знакомства с нами. На излишне ушастую амазонку она уже не была похожа. Или не было нужды быть похожей. Я создал ещё одно одеяло и, замотавшись в него, уснул. Утром мы сразу сели на лошадей и поехали по компасу. Я примерно вычислил, в каком положении он бывает чаще, поэтому мы ориентировались на него. Судя по тому, как часто стрелка перемещалась, он жил полной жизнью.

-Слушай, Тенро. – отвлекла меня от мыслей Кешела.

-Что такое?

-Когда в следующий раз соберёшься паяться на меня, когда я сплю, делай это не так явно. Нервирует.

Я почувствовал, как начал краснеть.

-Ой, да успокойся ты. Отношение к девушкам – твоя единственная черта характера, схожая с Кихару. Профаны. Оба.

-Ну, у нас до прибытия сюда не было никаких таких вот отношений, а у меня нет до сих пор.

-Найдёшь ещё свою. Как выглядит твоя идеальная девушка?

-Это ещё что за разговоры по душам?

-Всё равно делать нечего, пока идём.

-Ну, ладно. Немного надменная. Эгоистичная. Способная вызвать к себе совершенно смешанные чувства. От желания придушить до необъяснимой нежности. И, единственная черта внешности, которая всплывает в моём воображении — прямые волосы до плеч.

-Знаешь. Ты Кихару на эту роль не рассматривал?

-Чего?! Да пошла ты! Тоже, эксперт в отношениях нашёлся.

-Пошутить нельзя?

-Я тут на полном серьёзе, а её на шутки пробило.

-Какие мы ранимые.

-Ага, очень.

-Не обижайся ты так. Найдёшь ещё себе своего Кихару в юбке. Хотя он, если хорошо попросишь...

-ЗАТКНИСЬ!

-Всё, всё, молчу. Да всё равно говорить не о чем. Почему бы не поболтать о ещё каком-нибудь отрешённом бреде?

-Нет, раз уж мы начали про любовь, то давай уж про любовь. Что тебе так нравится в алхимике, что ты настолько сильно в него влюбилась?

-Да ничего. Не влюбилась я, не волнуйся.

-А по тебе этого не скажешь.

-Твоя правда. Я к нему отношусь, скорее, как к старшему брату. Посидеть и поговорить всю ночь про жизнь. В любой ситуации пытаться меня защитить. Даже в критических ситуациях не терять передо мной лица и чувства юмора. Чем не идеальный старший брат? И вообще, я не Кивера, не фанатею от поехавших головой. Я за спокойную жизнь.

-Знаешь, а если ты хорошо его попросишь, он, может, себе уши удлинит.

-Один-один.

-И ладно.

Мы продолжали путь ещё неделю, пока не добрались до последней станицы, находящейся на землях эльфов. Там нам отказались давать лошадей, когда узнали, что мы направляемся дальше. Пока Кешела пытался как-то их убедить, я решил забраться повыше и осмотреться. Где-то вдалеке виднелись вершины острых хребтов. Стрелка компаса указывала ровно в их сторону. Я вернулся к Кешеле. Договориться по поводу лошадей у неё не получилось.

-Слушай, Кешела, земли орков же находятся на равнинах?

-Ну, да.

-Тогда почему так вдалеке виднеются какие-то сильно здоровые горы?

-Понятия не имею.

Она тоже слезила наверх. Спустившись, она позвала меня, и мы пошли к эльфам, находящимся на станице. Они не знали по этому поводу ничего. Кешела махнула на них рукой, после чего мы перешли через границу. Стоило нам отойти достаточно далеко от границы, как с нами на контакт тут же вышли местные аборигены.

-Что вам надо тут? – спросил один из них.

-Мы ищем нашего друга.

-Где вы искать ваш друг?

Я показал рукой в сторону гор, которые отсюда было хорошо видно.

-Почему вы думать, что он там?

-У нас есть причины так думать.

-Забудьте о нём. С тех гор никто не вернуться.

-Что там?

-Там живёт великий Хаз'Даар.

-Кто такой Хаз'Даар?

-Нельзя говорить. Иначе он убить нас. Мы не хотим, чтобы вы умирать. Идём в деревня.

У нас не было выбора. Я не знал, как он отреагирует, если мы откажемся от такого проявления гостеприимства. Я тихо заговорил с Кешелой:

-Почему орки говорят на ломаном языке? Остальные расы, с которыми я встречался, свободно говорят на общем, совпадающим с человеческим, а этим нет.

-Они же орки. Они – единственная раса, сохранившая родной язык, остальные уже давно общаются на общем. Из них только некоторые могут хоть как-то общаться с нами.

Мы добрались до деревни. Первым делом нас решили накормить. По-оркски, накормить. Куча жёсткого мяса, приготовленного разными способами. Как-то поев, мы молча сидели, ожидая реакции вождя, который нас сюда зачем-то привёл.

-Извините, я хотел бы узнать, зачем вы нас сюда привели. – спросил я.

-Помогать вам.

-Почему? Вы же сказали, что идти туда – гиблое дело.

-Да. Но если друг Бога Грома хочет туда, то мы ему помочь. – сказал он, ударяя себя в грудь на каждое слово.

-Что? Вы те орки, которые тогда нападали на крепость?

Он кивнул.

-А что с теми, кого вам отдали?

-Работать. Добывать камень и делать неприятную работу.

-А почему вы не можете рассказать про Хаз'Даара?

-Он слышит всё, что говорить и думать о нём. Если ему это не нравится, он убивать. Сегодня друг Бога Грома спать у нас со своей самкой, а утром мы помочь ему добраться до гор. Да поможет нам Бог Грома!

-С каких это пор я – твоя самка? – спросила у меня Кешела с лёгкой улыбкой.

-Не поверишь, сам только что узнал.

-А, ну ладно тогда.

Нас проводили к нашим «покоям». По меркам орков тут, возможно, была просто идеальная романтическая обстановка. Мне же хватало того, что пахло тут лучше, чем от самих орков. Так как всё это общение с орками заняло львиную долю нашего времени, то на улице уже темнело. Мы уснули. По крайней мере, я. На этот раз без каких-либо лишних разговоров.